

Наоборот, «Союз Русского Народа» окреп. Широко раскинулась сеть союзнических чайных. Появились открытые на «темные деньги» отделы.

Эта погромная организация с ее привеском в виде «Партии Правового Порядка» и с немощным, путающимся на каждом шагу «Союзом 17 октября» была единственной общественной опорой правительства Витте-Дурново.

Помимо нее правительство имело за собой лишь штыки. Можно ли было верить в устойчивость, пезыблемость такого положения?

* * *

Каждый раз, когда я приходил на явку Петербургского Комитета, товарищи напоминали мне о моих приятелях из приказчиного союза и уговаривали возобновить сношения с ними. Приказчики, по закону 11 декабря, получили право участия в выборах в Государственную Думу по городской курии, и существовало мнение, — правда, ни на чем не основанное, — что от их голосования будет зависеть исход выборов¹⁾. Между тем, влияние в этой среде оспаривали у социалистов буржуазные партии, в особенности, кадеты.

Дней через пять после моего выхода из Крестов я принялся за работу в союзе приказчиков.

Здесь не чувствовалось того уныния, которое поразило меня в Университете и на явке Петербургского Комитета.

Для приказчиков, работавших в союзе, реакция, аресты, казни — все это было что-то далекое; а непосредственно ощущалось ими то новое, чего раньше не было в их жизни, — возбуждения, борьба за праздничный отдых, широкие планы объединения всех торгово-промышленных служащих в единую семью...

1) В действительности, торгово-промышленные служащие составляли среди избирателей городской курии меньше 10 процентов.

Здесь у движения не было вчерашнего дня, а потому не было ни могил позади, ни разочарования.

Передовые приказчики объединились в тесный кружок, признававший себя ячейкой Р.С.-Д.Р.П., и в его руках сосредоточилось руководство движением.

Перед союзом стоял вопрос о формах организации. Трудность заключалась в том, чтобы в рамках одного союза объединить торговых служащих всех специальностей. Приходилось прибегнуть к делению на секции. Но при большом числе секций союз расплылся бы, а при ограничении числа секций состав их получался чересчур разнородный. Остановились на образовании трех основных секций (мануфактуристов, сестников и всех остальных специальностей).

Пытались привлечь в союз и интеллектуальную аристократию приказчиного мира, служащих книжных магазинов, но те уже организовались отдельно и не хотели сливаться с нашим огромным, но неустroенным союзом.

В кружке родилась мысль о приказчином профессиональном журнале. Нашлись и средства, и охотники взять на свое имя разрешение — с риском последующей «отсидки».

На петербургское купечество появление первого №-ра «Голоса Приказчика» произвело впечатление разорвавшейся бомбы. В рынках купцы гонялись за разносчиками, отнимали у них №№. На «хозяйских квартирах», против которых «Голос Приказчика» открыл поход, хозяева производили форменные обыски, разыскивая ненавистный журнал. А когда приказчики пытались протестовать и напоминали о «свободе слова» и «неприкосновенности», в ответ слышалось:

— Ты и читай, что хочешь, — хоть «Биржевые», хоть «Листок». И пиши, что хочешь, — хоть за царя, хоть против царя. А против хозяина писать не смеешь, пока хозяйский хлеб жрешь.

Это был полный успех!